

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

*Сборник тезисов докладов
по материалам XIV Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции студентов,
магистрантов и аспирантов
(Саратов, 22 марта 2024 г.)*

Корректор *Г.А. Тепер*
Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка, дизайн обложки – *О.А. Фальян*

Подписано в печать 03.09.2024. Формат 60×84¹/₈.
Гарнитура Cambria. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 41,0. Уч.-изд. л. 40,1. Тираж 30 экз. Заказ № 344.

Издательство
Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., 135.
Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.

Саратов
2024

УДК 340.134(063)
ББК 67.0я43
Т65

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакторы-составители:
и.о. директора Института правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии
В.А. Харольский;
заместитель директора по научной работе
Института правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент *М.М. Лапунин*

Т65 **Традиции и новации в сфере обеспечения законности и правопорядка** : сборник тезисов докладов по материалам XIV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (Саратов, 22 марта 2024 г.) / [ред.-сост.: В.А. Харольский, М.М. Лапунин] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2024. – 352 с.

ISBN 978-5-7924-2064-9

В сборник вошли тезисы докладов участников XIV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Традиции и новации в сфере обеспечения законности и правопорядка», проведенной 22 марта 2024 г. Институтом правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

В мероприятии приняли участие более 370 представителей 47 образовательных учреждений из многих городов России и Республики Беларусь. В рамках исследований авторы наряду с традиционными подходами учитывают новейшие достижения науки и техники (в том числе вопросы регламентации использования искусственного интеллекта, блокчейн, технологий в области генетики).

Для студентов, магистрантов и аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, а также всех интересующихся проблемами теории и практики правового регулирования в современных условиях.

УДК 340.134(063)
ББК 67.0я43

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

*Сборник тезисов докладов
по материалам XIV Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции студентов,
магистрантов и аспирантов
(Саратов, 22 марта 2024 г.)*

ISBN 978-5-7924-2064-9

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2024

Бочарова А.О. ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОКРАТИИ: БАЛАНС МЕЖДУ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И ПРАВАМИ ГРАЖДАН	110
Гаврилова В.Д. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ DEEP-FAKE: ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА?	111
Рыцарев А.Д., Горайчук Ю.А. СУВЕРЕННЫЙ РУНЕТ	112
Давыденко А.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ	114
Прокофьев Д.И., Дузеев Н.М. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННОМУ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	115
Еремеева П.В. ДИПФЕЙКИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ ИЛИ ПРИЧИНА ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА?	116
Калинин Н.И. ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ, СОЗДААННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ.	117
Калмыков А.А. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЕРБОВКИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ И ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	118
Карпушова Н.С., Батагова В.О. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ	119
Колодезной Д.В. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ВИДЕОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	121
Корнева Л.К. АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	122
Кушнарв А.С. ПРИНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО КОДЕКСА: АКТУАЛЬНО ИЛИ БЕССМЫСЛЕННО?	124
Пюрбеева А.Э., Магасумова Р.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАБОТКИ БОЛЬШИХ ДААННЫХ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ.	125
Мусиев Д.А., Никишина М.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	126
Нашивочников А.С., Лобанова А.В. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ	127
Первушкина М.М., Сапрыкина М.С. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ	128
Рязанова М.К. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	129

Сафонов С.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.	131
Солохина К.С. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОСОБЕННОСТИ КРИПТОВАЛЮТЫ И БЛОКЧЕЙНА.	132
Шахназарян Э.Ф. РАЗУМНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА	133
Шмидт А.Е. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМЫ	134
Секция 8. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА	
Балалаева М.В., Флоринская К.В. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОПИНГ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ	136
Бориева А.А. ЦЕЛИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ XXI ВЕКА	137
Букоткина Д.О. ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	138
Быков О.С., Трусов А.Н. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ	139
Видус А.М. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ И ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ СОСТЯЗАНИЙ.	140
Волколупова В.В. К ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ ВНУТРИОТРАСЛЕВОГО СОГЛАСОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ, ИМЕЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ ИЛИ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ	141
Гилева Ю.Е. О ТОЛКОВАНИИ ПОНЯТИЯ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ	142
Гуммер Р.О. ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАСИЛИЯ В СОСТАВАХ РАЗБОЯ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВА	144
Джаманкулова М.К. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРОВЕДЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ (СТ. 123 УК РФ)	145

скими проблемами, обусловленными человеческой деятельностью. Важно проводить мероприятия по защите природы и реализации проектов с целью улучшения экологического состояния региона. Только таким образом можно сохранить уникальные природные ресурсы Дальнего Востока для будущих поколений и обеспечить его устойчивое развитие.

Самохин В.О., Фролова А.Э.

*Елецкий филиал Российского нового университета
г. Елец, Россия*

Научный руководитель:
доцент, к.п.н. В.Н. Плеснякова

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Состояние окружающей среды подвержено влиянию множества факторов, в числе которых масштабные изменения в экономике, политике и социальной сфере. В результате таких изменений повышается число экологических угроз, обусловливаемых научно-техническим прогрессом, внедрением и широким использованием новых видов технологий и экологически вредных объектов, опасных веществ и отходов. В последние годы все чаще возникают проблемы, которые нельзя было предугадать при разработке экологического законодательства, действующего в настоящее время. Сказанное обуславливает необходимость в пересмотре и изменении существующей экологической доктрины, экологического и природоохранного законодательства, а также правового регулирования в данной сфере.

Для начала рассмотрим наиболее актуальные проблемы в экологической сфере, с которыми сталкивается Россия в настоящее время: это экологические угрозы разного рода; недостаточный контроль над утилизацией опасных и вредных отходов, сбросов и выбросов; недостаточное регулирование в сфере земельного надзора; экологические загрязнения; отсутствие законодательного регулирования некоторых экологических вопросов; отсутствие скоординированной и грамотной реализуемой государственной экологической политики; браконьерство; незаконные вырубки лесов; отсутствие системы экологического воспитания граждан, недостаточная экологическая грамотность населения и отсутствие экологического мировоззрения; дефицит финансирования сферы экологической безопасности и природоохранной деятельности.

Помимо них существуют и новые экологические угрозы, вызванные научно-техническим прогрессом

и технологическим развитием, которые еще не изучены в достаточной степени, но уже требуют принятия определенных мер.

Таковыми новейшими угрозами выступают: истощение природных ресурсов; перенаселение; глобальное потепление; экологические проблемы, связанные с освоением космического пространства; экологические проблемы, возникающие в связи с использованием инновационных технологий в области обеспечения экологической безопасности. Эти и подобные им проблемы актуальны не только для России, но и для всего мира.

В научной литературе встречается такое мнение, что для улучшения ситуации в сфере защиты экологии и окружающей среды одного только изменения законодательства недостаточно¹. Безусловно, продуманное и эффективное законодательство – обязательная часть успешного регулирования в любой сфере. Но гораздо более существенным значением обладает продуманная и последовательно реализуемая государственная экологическая политика. Таким образом, по мнению некоторых исследователей, необходим комплексный подход, включающий разработку и реализацию: экологического и природоохранного законодательства; государственной экологической политики; экологической стратегии.

Для понимания того, какие именно изменения необходимы в правовом регулировании экологической деятельности, важно понимать, что представляют собой понятия «охрана окружающей среды» и «экологическая безопасность».

Под охраной окружающей среды традиционно понимается совокупность мероприятий и мер по восстановлению и сохранению природной среды, обеспечению рационального использования природных ресурсов, предотвращению отрицательного воздействия хозяйственной и иных видов деятельности на окружающую природную среду. Другими словами, охраной окружающей среды предусматривается восстановление и сохранение ценных природных ресурсов для недопущения прямого и опосредованного неблагоприятного воздействия результатов человеческой деятельности на природу. Деятельность по охране окружающей среды осуществляется юридическими и физическими лицами, организациями, предприятиями, государственными органами власти.

Экологическая безопасность является более сложным и многоаспектным понятием. Так, в ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»² экологическая безопасность определяется в качестве состояния защищенности жизненно важных интересов человека и природной среды от потенциального неблагоприятно-

¹ *Захаров А.В.* Эффективность правового регулирования противодействия современным глобальным экологическим вызовам человечеству // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 4. С. 125–129.

² URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 20.03.2024).

находится в электрофотографической копии накладной... не является (является) подписью самого И.И. Иванова».

Коянбаев Т.Б.

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии
г. Саратов, Россия*

Научный руководитель:
доцент, к.ю.н. М.В. Савельева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИННОВАЦИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Криминалистика всегда использовала данные технических наук для совершенствования процесса раскрытия и расследования преступлений. В настоящее время полномасштабным образом внедряется использование современных криминалистических средств в раскрытие и расследование преступлений. Основными направлениями современных криминалистических инноваций являются: генотипирование и использование ДНК-информации для раскрытия преступлений; использование возможностей космической съемки; дерматоглифические исследования; 3D-моделирование; возможности искусственного интеллекта, включая систему распознавания лиц, и др.

Исследование места преступления как места с многочисленными следами человеческой деятельности с точки зрения возможностей исследования ДНК весьма перспективно. Речь идет о биологических следах, которые оставляет любой человек. ДНК-информацию, значение которой при расследовании переоценить сложно, можно получить, используя ногти, эпителий, волосы и др. С учетом этого развитие исследований в области ДНК-технологий на основе сбора и анализа биоданных является будущим криминалистики, способствующим быстроте раскрытия преступлений. Ярким примером ценности ДНК-исследований является раскрытие в 2021 г. преступления, совершенного в 1989 г., с помощью ДНК¹.

Говоря об использовании биологических данных, нельзя не упомянуть дерматоглифические исследования. Их целью является изучение ладоней и ступней человека, а точнее индивидуального для каждого человека «рисунка». Этот «рисунок» дает

криминалистам возможность идентифицировать человека по кожному рельефу указных выше человеческих частей тела. Учитывая факт компьютеризации и цифровизации, процессы идентификации являются автоматизированными, что ускоряет процесс идентификации и диагностики свойств личности по дерматоглифическим признакам и ускоряет процесс раскрытия преступлений.

Другим достижением, используемым для нужд криминалистики, является «цифровое» вскрытие: 3D-технологии, с помощью которых можно проводить сканирование трупов без использования традиционных способов изучения человеческого тела. Полезность данного способа при раскрытии преступлений заключается в возможности более подробно рассказать о случившемся с человеком и продемонстрировать это на созданной 3D-модели тела пострадавшего человека.

3D-технологии также используются при проведении баллистической экспертизы. С началом использования данной технологии появилась возможность получать более точные данные об использованном оружии, а также рассматривать 3D-модели пули. Если ранее основным способом фиксации информации являлась обычная фотография, благодаря которой можно было получить ошибочные данные, то теперь использование 3D-технологий практически свело на нет данную возможность.

Кроме того, 3D-технологии могут использоваться при реконструкции места преступления в момент его совершения, а также для моделирования упущенных мелочей или каких-либо деталей преступления, которые способны дать больше информации, способной помочь в расследовании.

Говоря о перспективах развития криминалистики, стоит отметить, что одним из основных направлений последнего времени являются цифровые технологии, включая развитие нейросетей и искусственного интеллекта для решения поисково-ознавательных задач.

Искусственный интеллект может использоваться при расследовании разнообразных преступлений. ИИ эффективнее и быстрее собирает и анализирует данные, выстраивает закономерности, а также может основываться на прецедентах при построении прогнозов. ИИ используется для сбора и анализа информации о человеке, например при опознании по лицу или голосу. Так, в 2020 г. с помощью этой технологии было найдено 200 нарушителей карантина².

Помимо этого, при расследованиях могут использоваться данные, полученные с помощью космических снимков, или БПЛА. Аэросъемка используется на труднодоступной местности, а также для сравнительного анализа местности до совершения преступления и после.

² Бекренев С. Искусственный интеллект ищет преступников. URL: <https://www.if24.ru/ai-ishhet-prestupnikov/> (дата обращения: 17.03.2024).

ществует, что благоприятно сказывается на решении вопроса о применении или неприменении уголовной ответственности.

Еще одна точка зрения выражается в том, что соблюдение спортивных правил исключает уголовную ответственность за причиненный вред, а причинение соответствующего вреда при умышленном или неосторожном нарушении таковых должно повлечь ответственность на общих основаниях¹. Однако нарушение указанных правил влечет привлечение к уголовной ответственности. Как следует из ст. 24 УК РФ, виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Следовательно, в случае, когда лицо причинило вред жизни или здоровью при проведении спортивных состязаний умышленно или по неосторожности, нарушая правила проведения и безопасности данных состязаний, оно должно быть привлечено к уголовной ответственности.

По мнению другой группы авторов, уголовная ответственность должна наступать только при умышленном причинении вреда сопернику, не связанном с ведением игры². В связи с этим логичным является отсутствие в УК РФ нормы, закрепляющей уголовную ответственность за причинение вреда жизни и здоровью при проведении спортивных состязаний.

Очевидным является тот факт, что в случае, когда при проведении спортивных состязаний спортсмен умышленно причиняет другому лицу вред жизни или здоровью, нарушая правила проведения спортивных состязаний, то в таком случае должна наступать уголовная ответственность, поскольку это может квалифицироваться не только как нарушение правил и этических стандартов спорта, но и как состав преступления.

Следовательно, если спортсмен осознанно желает нарушить правила проведения спортивных состязаний и нанести своему сопернику (или другому участнику соревнований) физический вред различной степени тяжести и имеет цель нанесение травм, то в таком случае лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности на общих основаниях.

Таким образом, действующий в настоящее время УК РФ не нуждается во внесении изменений в части установления уголовной ответственности спортсменов за причинение вреда жизни и здоровью при проведении спортивных состязаний, если спортсмены действуют в рамках правил проведения указанных состязаний. Спорт – общественно полезное деяние, состязания должны проходить в рамках установленных правил, тогда причинение вреда в таких случаях является правомерным, поскольку не содержит в себе такого обязательного признака преступления, как общественная опасность. То, что

¹ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. Курс советского уголовного права: в 6 т. М., 1971. С. 370.

² Игнатов А.Н. Спорт и уголовная ответственность // Советская юстиция. 1989. № 7. С. 28–29.

выходит за рамки правил спортивных состязаний, необходимо квалифицировать по соответствующей статье УК РФ, в этом дискуссия отсутствует.

Волколупова В.В.

*Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель:
доцент, к.ю.н. А.С. Сенцов

К ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ ВНУТРИОТРАСЛЕВОГО СОГЛАСОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ, ИМЕЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ ИЛИ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В последние годы в современной правоприменительной практике все чаще возникают сложные вопросы, связанные с преодолением конкуренции отдельных норм Общей части (ст. 30, 33, 34 УК РФ) с нормами Особенной части УК РФ, устанавливающими самостоятельную ответственность за организацию, подстрекательство и пособничество в преступлениях, посягающих на национальные интересы, особенно на основы конституционного строя и безопасность государства, в том числе совершаемых путем публичных призывов.

При этом важно учитывать, что наличие отмечаемой многими авторами правовой неопределенности в содержании отдельных, недавно включенных в УК РФ уголовно-правовых запретов, порождает негативную возможность их произвольного толкования правоприменителем. Как справедливо отмечает по этому поводу Б.В. Яценко, такая неопределенность «создает предпосылки для необоснованного судебного усмотрения в ходе правоприменительной деятельности, размывающего содержание принципа законности как фундаментального начала уголовного-правового регулирования³.

Кроме того, отсутствие надлежащей внутриотраслевой согласованности между вновь включаемыми в Особенную часть УК РФ уголовно-правовыми запретами и уже давно существующими традиционными нормативными предписаниями, закрепленными в Общей части УК РФ (ст. 33, 34 и 30 УК РФ) и имеющими обобщающее содержание

³ Яценко Б.В. Проблемы преодоления неопределенности уголовно-правовых запретов при конкуренции норм, образующих институт соучастия в преступлении // Вестник РПА. 2019. № 3. С. 19.

и универсальный характер, тоже иногда обуславливает правовую неопределенность и порождает неясность для понимания их содержания правоприменителем, что невольно «провоцирует» его на произвольное толкование смысла применяемой уголовно-правовой нормы, а в конечном счете приводит к снижению эффективности уголовного закона в целом, и прежде всего выполняемой им правоохранительной функции¹. В этой связи представляется целесообразным более предметно рассмотреть общие проблемы внутриотраслевого согласования некоторых норм Общей части УК РФ, образующих институт соучастия в преступлении (ст. 33, 34, 35 УК РФ) и неоконченного преступления (ч. 1 ст. 30 УК РФ), с уголовно-правовыми нормами Особенной части УК РФ, устанавливающими самостоятельную ответственность за отдельные деяния, которые по своим объективным и субъективным признакам одновременно охватываются и такими понятиями, как «организация совершения преступления», «подстрекательство к преступлению», «пособничество в преступлении», либо, будучи предусмотренными в норме Особенной части УК РФ в качестве самостоятельного оконченного преступления, по своей сути фактически представляют собой лишь приготовление к преступлению, определенному в ч. 1 ст. 30 УК РФ (например, организация диверсионного сообщества и участие в нем (ст. 281.3),хождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности (ст. 281.1).

Кроме того, нельзя не учитывать и то, что многие сходные по своим объективным признакам с соучастием в преступлении или приготвлением к преступлению общественно опасные деяния в современных условиях все чаще совершаются путем публичных призывов, адресованных не конкретному субъекту, а неопределенному кругу лиц (неперсонифицированным субъектам), и это обстоятельство (отсутствие взаимной осведомленности и двусторонней субъективной связи, являющихся обязательными признаками соучастия в преступлении) тоже порождает дополнительные сложности в их уголовно-правовой оценке (ст. 280, 280.2, 280.4 УК РФ). Так, при рассмотрении уголовного дела судом установлено, что виновный «распространял среди неопределенного круга лиц, посредством размещения на специализированном интернет-сайте, видеозапись, на которой участник незаконного вооруженного формирования склонял своих слушателей к участию в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом»². Суд в вынесенном приговоре ошибочно квалифицировал содеянное по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ,

несмотря на то что Пленум Верховного Суда РФ давно дал разъяснение, согласно которому «частным случаем публичности является и размещение материалов в открытом доступе на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет»³. Такого рода судебные ошибки как раз и обусловлены отсутствием надлежащей внутриотраслевой согласованности нормативных предписаний Общей и Особенной частей УК РФ, что и порождает необходимость решения данной проблемы на законодательном уровне.

Резюмируя изложенное, в целях обеспечения внутриотраслевого согласования нормативных предписаний, содержащихся в Общей части УК РФ и образующих институт соучастия в преступлении либо институт неоконченного преступления с уголовно-правовыми запретами, установленными в нормах Особенной части УК РФ, нами предлагается внести соответствующие изменения именно в нормативные предписания, содержащиеся в Общей части УК РФ, указав в них, что если соответствующие деяния предусмотрены в нормах Особенной части УК РФ в качестве самостоятельного оконченного преступления, то они не признаются ни соучастием в преступлении (ст. 33), ни приготвлением к преступлению (ч. 1 ст. 30).

Гилева Ю. Е.

*Институт юстиции
Саратовской государственной юридической академии
г. Саратов, Россия*

Научный руководитель:
доцент, к.ю.н К.М. Хутов

О ТОЛКОВАНИИ ПОНЯТИЯ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Толкование уголовного закона способствует верному пониманию и единообразному применению уголовно-правовых норм. Кроме того, толкование способствует предотвращению квалификационных ошибок при реализации уголовно-правовых норм. Н.С. Таганцев отмечал, что закон как воплощенная воля предполагает в себе два элемента: мысль законодателя, то, что хотел сказать законодатель, и оболочку – форму, в которую он облек эту мысль⁴. Вторая часть фразы российского правоведа подразумевает как раз толкование.

Одним из субъектов, которые осуществляют функцию толкования, является Верховный Суд РФ,

¹ Яцеленко Б.В. Проблемы преодоления неопределенности уголовно-правовых запретов при конкуренции норм, образующих институт соучастия в преступлении // Вестник РПА. 2019. № 3. С. 19.

² Приговор Сунженского районного суда Республики Ингушетия. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/foDQXpWF29bl/?regular> (дата обращения: 12.02.2024).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в ред. от 03.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 87–88.

И все же, несмотря на вышеперечисленные недостатки, без использования АДИС «ПАПИЛОН» невозможно представить судебно-экспертную деятельность на современном этапе. Однако следует помнить, что окончательный вывод будет зависеть непосредственно от внутреннего убеждения эксперта, его опыта, компетенции и других необходимых в экспертной деятельности качеств.

Копытова С. Д.

*Институт правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии
г. Саратов, Россия*

Научный руководитель:
доцент, к.ю.н. В.Ф. Финогенов

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДПИСЕЙ ПО ЭЛЕКТРОФОТОГРАФИЧЕСКИМ КОПИЯМ

Значительное место при расследовании преступлений, связанных с использованием документов, занимает почерковедческая экспертиза подписи. Как свидетельствует практика, экспертиза подписи, а именно криминалистическое исследование копий подписных объектов, является одним из самых не только распространенных, но и сложных видов почерковедческих исследований. Отсутствие подлинного документа при наличии копии не является основанием для отказа в производстве экспертизы, поскольку проведение подобных исследований не противоречит действующему законодательству¹. Именно в отношении изображений подписей наиболее часто встречаются вероятные выводы или решения в форме НПВ, а также значительный процент экспертных ошибок. Наибольшее количество таких объектов выполняется электрофотографическим способом.

В процессе печати некоторые общие и частные признаки подписи искажаются, в основном это связано с технической составляющей печати (качество бумаги, количество тонера и др.). Копии документов являются ограниченно пригодными объектами для исследования не только из-за качества печати, но и из-за недоказанности существования оригинала документа.

С целью экспериментального исследования были отобраны подписи двух лиц женского пола и одного лица мужского пола на бланках накладных. Подписи выполнялись в спокойной обстанов-

¹ Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческих экспертиз подписей по электрофотографическим копиям: Информационное письмо // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2006. С. 10.

ке, без действия каких-либо сбивающих факторов. С помощью электрофотографического печатного устройства были получены копии исследуемых накладных. Особенностью экспертизы данных объектов является то, что исследуется не сама подпись, а ее изображение.

В ходе изучения методом визуального исследования и микроскопическим методом были выявлены признаки, указывающие на электрографический способ печати: края штрихов извилистые; наличие блеска красящего вещества штрихов; штрихи состоят из оплавленных крупинок; равномерная окраска штрихов. На данном этапе технико-криминалистическое исследование документов заканчивается, поскольку по копии документа достаточно сложно, а в большинстве своем и невозможно выявить факт подделки или монтажа.

В процессе почерковедческого исследования изображений подписей установлено следующее:

1. В ходе изучения общих признаков письма признаки, характеризующие построение подписи; отражающие степень и характер сформированности письменного-двигательного навыка, отражающие структуру движений по их траектории, отражающие пространственную ориентацию, остаются без изменения, подвергаются изменению преобладающая форма движений, связанность. Нажим не устанавливается.

2. Большинство частных признаков не изменяются, за исключением следующих: формы движения, степени связанности, количества движений, протяженности. Например:

- форма движений при выполнении вертикального безбуквенного элемента в изображении подписи – ломаная; в оригинальной подписи – прямолинейная;
- форма движений при выполнении прямолинейной части соединительного элемента буквы «а» в изображении подписи – прямолинейная; в оригинале подписи – петлевая;
- форма движений при выполнении третьего вертикального прямолинейного элемента буквы «ш» в изображении подписи – угловатая, в оригинальной подписи – прямолинейная;
- степень связанности верхних точек первого и второго вертикального росчерка в изображении подписи – слитная; в оригинальной подписи – интервальная;
- количество движений при выполнении первого начального элемента буквы «н» в изображении подписи – приближено к нормам прописи, в оригинале подписи – увеличено за счет дополнительного дугового начального штриха.

Таким образом, в ходе исследования были установлены неизменяющиеся признаки и изменяющиеся, правильная оценка трансформирующихся признаков позволит объективно сформулировать вывод. Особенность формулировки вывода: «Подпись от имени И.И. Иванова, изображение которой